

С такими людьми, как тот, с кем он только что познакомился, идти в ЗАГС — о подобном Е Цинцы раньше и помыслить не мог.

Когда Цинь Юймо предложил расписаться, Е Цинцы поначалу хотел взять паузу, чтобы оба могли всё обдумать, и вернуться к этому разговору позже. Однако, когда слова уже были наготове, неведомо откуда в его душе раздался голос: Соглашайся, соглашайся. Поверь мне, ты ни о чем не пожалеешь...

И ход мыслей резко изменился. Е Цинцы, сам того не ожидая, произнес:

— Что ж, лучше не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Давай прямо сейчас.

Хотя Цинь Юймо и сам горел желанием поскорее оформить отношения со своим суженым, он не был настолько нетерпелив, чтобы лишать его удовольствия доесть десерт. Зная предпочтения Е Цинцы, он был уверен, что клубничный торт придется тому по вкусу.

— Не спеши, сначала перекуси, — сказал Цинь Юймо. — Никуда мы не опоздаем.

Раз уж Цинь Юймо так сказал, Е Цинцы не стал спорить:

— Хорошо.

Торт был почти не тронут. Они сидели друг напротив друга, не пытаясь натужно поддерживать беседу, и в тишине наслаждались сладостями. Когда Цинь Юймо закончил, Е Цинцы съел лишь половину. Мужчина не стал его торопить, а просто взял в руки чашку кофе и принялся с безмятежной улыбкой наблюдать за тем, как тот ест.

Дом семьи Е. Мать Е Цинцы беседовала с матерью Цинь Юймо.

— Чжучжу, как думаешь, станем ли мы сватьями? — спросила мать Е. — Даже не знаю, приглянулись ли они друг другу.

Мать Цинь отпила чаю, ничуть не беспокоясь:

— Если так переживаешь, может, напишешь им и спросишь?

— И то верно, — мать Е взяла телефон. — Напишу-ка я Цыбао.

Дзынь. Пришло сообщение.

Мать Е: Цыбао, как тебе Сяо Мо?

Мать Е: Как вы ладите? Всё хорошо?

Е Цинцы поднял взгляд на высокого, статного мужчину напротив и, улыбнувшись, набрал ответ:

Е Цинцы: Мам, скоро у тебя появится еще один зять.

Мать Е: !!!

Увидев, что Е Цинцы отложил телефон, Цинь Юймо спросил:

— Наелся?

— Да! — Е Цинцы кивнул и поднялся. — Пойдем! В ЗАГС.

— Поедем на моей машине?

— С удовольствием!

Спустя полчаса у здания управления гражданской администрации. Майбах плавно затормозил. Выйдя из машины, Цинь Юймо привычно взял Е Цинцы за руку и повел внутрь. Поначалу Е Цинцы чувствовал себя немного скованно, но быстро привык. В конце концов, это же его будущий муж, что такого в том, чтобы держаться за руки!

Хотя они встретились впервые, вели себя так, словно были супругами, прожившими вместе долгие годы. Людей в ЗАГСе было немного, и очередь до них дошла быстро. После регистрации они направились на фотосессию.

Фотограф смотрел в объектив. В кадре Е Цинцы и Цинь Юймо сидели плечом к плечу. На фоне праздничного красного полотна они в простых белых рубашках выглядели невероятно гармонично: один — властный и статный, другой — утонченный и благородный, и оба с мягкими улыбками на лицах.

Фотограф невольно подумал: Какая же красивая пара!

Щелк. Затвор сработал. Лица Е Цинцы и Цинь Юймо запечатлелись на снимке. Через несколько минут их фотографии уже красовались на свидетельствах о браке. Тяжелая печать с грохотом опустилась на бумагу. Е Цинцы и Цинь Юймо официально стали законными супругами.

Сотрудник протянул им документы:

— Поздравляю с заключением брака. Вот ваши свидетельства, берегите их.

— Спасибо! — в один голос ответили они.

Через несколько минут у выхода из ЗАГСа они стояли рядом, сжимая в руках красные книжечки. Е Цинцы смотрел на свое свидетельство, и происходящее казалось ему нереальным. Еще сегодня утром он был убежденным холостяком, а уже после обеда встретил человека, в которого влюбился с первого взгляда, и стремительно стал женатым мужчиной. Хотя он и вступил в брак в столь раннем возрасте, но муж оказался красивым и состоятельным — сделка была явно выгодной.

— Цыцы, давай я буду хранить свидетельства? — предложил Цинь Юймо.

Е Цинцы был не против и протянул ему документы:

— Хорошо!

Цинь Юймо взял свидетельства и бережно сложил их вместе. Он решил, что, как только вернется домой, сразу запрёт их в сейф.

— Юймо, теперь мы должны заботиться друг о друге, — сказал Е Цинцы.

Цинь Юймо поднял на него взгляд, помахал красными книжечками и спросил:

— Мы теперь законные супруги, может, пора сменить обращение на муж?

Слово муж для Е Цинцы звучало непривычно, но он не чувствовал отторжения, скорее, некое любопытство. Он моргнул и, слегка приоткрыв губы, прошептал:

— Муж...

— Да! — Цинь Юймо взял его за правую руку и нежно поцеловал. — Жена, прошу, позаботься обо мне в этой жизни...

Это звучало немного слащаво, но Е Цинцы понравилось.

Когда они вернулись в машину, водитель привычно поднял перегородку. Цинь Юймо прижал к себе своего новообращенного супруга и поцеловал его в лоб. На Е Цинцы была одежда с вырезами на запястьях, открывающая нежную бледную кожу. Цинь Юймо проскользнул пальцами в прорези и погладил кожу под ними. Е Цинцы стало щекотно, но он не отстранился, позволяя ему продолжать.

Поразмыслив, Е Цинцы сказал:

— Мы ведь еще не сказали нашим семьям, что расписались.

Цинь Юймо, другой рукой поглаживая длинные пальцы Е Цинцы, ответил:

— Может, пригласим родителей сегодня вечером, поужинаем и обсудим нашу свадьбу?

— Хорошо!

В этот момент Е Цинцы почувствовал холод металла на пальце. Он опустил взгляд: на безымянном пальце появилось кольцо! Дизайн был сдержанным и элегантным — именно то, что он любил.

— Нравится? — тихо спросил Цинь Юймо.

Кольца он заказал заранее. Серебристо-белый металл был искусно изогнут в форме ленты Мёбиуса — символа вечной любви. На внутренней стороне были выгравированы инициалы М&С.

Е Цинцы повернулся к нему:

— Очень. А где твое?

— Вот, — Цинь Юймо достал второе кольцо из пары. — Цыцы, наденешь мне?

Е Цинцы взял кольцо и надел его на безымянный палец Цинь Юймо. Мужчина остался доволен: теперь у них были настоящие парные кольца.

Е Цинцы уткнулся затылком в плечо Цинь Юймо. Тот слегка наклонился и прошептал прямо в его округлую мочку уха:

— Жена, ты не против, если я воспользуюсь правами мужа?

С самой первой встречи Цинь Юймо хотелось целовать и обнимать его. Сейчас, когда всё складывалось как нельзя лучше, разве было бы преступлением немного побаловать себя? Они оба взрослые люди, и всё прекрасно понимали.

— Хочешь поцеловать? — с хитринкой спросил Е Цинцы.

Цинь Юймо приоткрыл губы, чтобы ответить, но Е Цинцы сам повернулся и коснулся его губ коротким поцелуем. Он уже хотел отстраниться, но его придержали. Цинь Юймо, приложив силу, усадил его к себе на колени. Они сидели лицом к лицу, их горячее дыхание смешивалось.

Цинь Юймо тихо рассмеялся:

— Да, я хочу поцеловать...

Одной рукой он обнял Е Цинцы за тонкую талию, другой приподнял его подбородок и снова прильнул к его губам. Поцелуй был властным, но при этом невероятно нежным. Мягкие языки сплелись в танце, а в салоне машины стало слышно их учащенное дыхание.

Лишь спустя долгое время они отстранились друг от друга. Е Цинцы, с распухшими от поцелуя губами, лениво положил подбородок на плечо Цинь Юймо. Тот, играя с его черными волосами, тихо произнес:

— Жена, раз мы уже расписались, давай будем жить вместе?

— Хорошо, — Е Цинцы был не против совместного проживания. Он поднял голову и спросил: — Где будем жить? У тебя или у меня?

У каждого из них было достаточно недвижимости.

Цинь Юймо ответил:

— Я всё устрою. Давай завтра помогу тебе с переездом?

— Договорились!

<http://bllate.org/book/21458/2193834>